

Я старшеклассница и начинающая сейю, и в этот момент я душу моего семпая, который к тому же популярный писатель ранобэ.

Вот в таком я не простом положении.

Хотя на самом деле это не так.

Правильнее будет выразиться вот таким образом.

Я старшеклассница и начинающая сейю, и в этот момент я не по своей воле душу моего семпая, который к тому же популярный писатель ранобэ.

Именно в таком я непрестом положении.

Своими руками, сенсей удерживал мои ладони, прижимая их к обеим сторонам его шеи.

Но прижимая мои руки он не причинял мне боль...

Даже его сонная артерия не была пережата, а кровь спокойно циркулировала по венам.

Однако его шея и руки были очень горячими.

Девятнадцатое июня, четверг.

В этот безоблачный день, я ехала с госпожой Акане на станцию.

По пути, я вспоминала, что происходило на этой богатой событиями неделе.

На прошлой неделе, запись одиннадцатого эпизода прошла без каких либо проблем.

В этот день записи, сенсей в отсутствовал в первый раз.

Мики и Мадокэ в сегодняшнем сценарии не было, поэтому целый день я провела наблюдая за опытными сейю, за исключением тех моментов когда надо было участвовать в озвучивании массовой.

Как и всегда, я поражалась их умениям и способностям, в глубине души надеясь что смогу как можно быстрее вырасти до их уровня.

Рисовка в аниме была просто шикарной. Замки выглядели как настоящие. Неудивительно, ведь срисовывали с реально существующих. А ещё, в эпизоде у станции, был виден продовольственный магазин, в котором я всегда закупалась чипсами.

Сенсей, наверное тоже хотел бы на это посмотреть. Вместе с этой мыслью у меня появилась и другая; я поняла, что могу рассказать ему о сегодняшнем дне, письмом, что я в итоге и сделала.

Рабочий день подошел к концу. Испустив вздох облегчения, я направилась в вестибюль.

— Привет Нитадори. Что-то ты совсем исхудала. Ты в последнее время хорошо питаешься?

Неожиданно, я услышала, как кто-то заговорил со мной голосом Шина. Его приветствие выходило за рамки приличия.

Он говорил со мной так, будто мы были близки.

— Не совсем — ответила я. С того дня как это случилось, я так толком ничего не ела.

— Высыпаешься?

— Нет.

Каждую ночь меня мучает бессонница. Иногда, даже приходится принимать снотворное.

— Хмм... неужели что-то произошло между тобой и тем, кто сегодня отсутствовал? — вкрадчиво спросил он.

— Ничего. Абсолютно ничего, — ответила я глядя на него в ответ.

Для меня, как для новичка, было возмутительно так разговаривать со старшими. Но сейчас мне абсолютно все равно.

Неожиданно, он улыбнулся. Это была его настоящая улыбка, улыбка которую он раньше не демонстрировал.

— Так вот какая ты на самом деле, Нитадори. Неплохо, молодец. Лучше всего всегда оставаться собой, и не обращать внимания на то с кем ты разговариваешь. Ни к чему держать кого-то на расстоянии, без соответствующей на это причины.

Сейчас он разговаривал не голосом Шина, а своим настоящим голосом.

— ...

— Аа? Я же в шутку это сказал. Неужели я все-таки прав? — деланно удивился он, а я ответила:

— Не прав, но спасибо.

С этого момента мы абсолютно не сдерживались в словах. Я очень надеюсь, что меня никто кроме него не слышал.

— Хм? Допустим, я не прав, за что ты меня тогда поблагодарила?

— Потому что ты меня немного взбодрил.

— Ох, как это мило... Нитадори, можно тебя попросить?

— О чем?

— Выходи за меня.

— Я отказываюсь.

— Что за мгновенный ответ? ... Это было слишком быстро!

— Думаешь, мой ответ изменится через пятьдесят лет? Он будет абсолютно таким же.

Как жестоко. Знаешь, тебе нужно быть помягче со своим парнем.

— Хм, ну если он у меня, когданибудь будет... большое спасибо за совет и практику.

— Да без проблем. Но если тебе есть что сказать своему парню, то ты должна быть с ним честной.

— Я ничего не скрываю.

— Правда? У вас двоих такие хорошие отношения... они намного серьезнее чем у обычных парочек. Даже любовников. Как же я ему завидую.

— Правда?

— Правда. Он ведь знает кто ты на самом деле, да Нитадори?

—...

— Не удивляйся, я ведь не вчера родился девочка. Можешь меня спрашивать обо всем, что тебе не понятно. Не стесняйся.

— Тогда, если ты не против я спрошу кое-что.

— Конечно. Как на счет того, чтобы обсудить это в ресторане неподалеку?

— Нет, меня и здесь все устраивает. Так вот, насчет вопроса. По какой причине кто-то может простить человека, который чуть его не убил?

— Бааа... ну и вопросы у тебя. Почему его чуть не убили? Может причина в самом человеке?

— Нет, не в этом дело. Я серьёзно.

— ...

— Так что ты скажешь?

— Ну-у-у... он такой же бессмертный как Шин?

— Нет, вряд ли.

— То есть если его убить - он умрет?

— Да.

— Хм, в таком случае... мне в голову идет только один единственный вариант.

— Какой?

— А разве здесь подходящее место? Я думаю, нам лучше будет дойти до ресторана и насладиться вкуснейшим чаем...

— Just say it!

— Уоу, как страшно... это английский? И что это означает?

— Это значит "Пожалуйста, ответь мне".

— Что-то мне подсказывает что ты не это сказала... нет, это определённо не точный перевод... ну ладно, неважно. Я, конечно, могу ошибаться, и так скорее всего и есть, но в голову идет только один вариант. И это...

— И это?

— То, что его чуть не убили несколько раз в прошлом, и он просто к этому привык.

— Его... чуть не убили... несколько раз...?

— То есть, "меня".

— Аа?

— Ну не буквально "меня", я имею ввиду Шина. Из Репутации.

— Аа...

— Не так давно режиссер сказал мне: "Твой последний крик, когда ты умирал, был слишком натуральным. Макото больше не боится смерти, поэтому отыгрывай, пожалуйста так, будто Шину не так уж и страшно".

— Аа... ааа.

— С тех пор, когда я играю Шина в Репутации, приходится держать в голове мысль "смерть это не страшно".

— ...

— Тебе был полезен мой ответ?

— ... Д-да...

— Но ведь ты совсем недавно сказала, что он не бессмертен, Нитадори.

— Да, вернее я не этого не проверяла...

— Ты не можешь просто так взять и проверить. Что будет если он окажется простым смертным?

— ...

— Знаешь, я не утверждаю что мой вариант правильный. Просто это единственное что пришло мне в голову.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста. Может, пообедаем вместе?

— Нет, спасибо. Есть кое-что, что я должна сделать прямо сейчас.

— Как грубо. Ну да ладно - если у тебя ещё будут какие-то проблемы, просто подумай о моем лице, Нитадори.

Во время поездки на такси вместе с Госпожой Акане, я долго пялилась в телефон.

— Вас так и укачать может, вы этого не боитесь?

Я проигнорировала ее слова, вместо этого продолжая подбирать слова.

"Эй, сенсей. Ты когда нибудь был на грани жизни и смерти до дня, когда я душила тебя?"

Нет, я не могу ему так написать.

Я тяжело вздохнула.

— Вы так счастье свое упустите.

Услышав её слова, я отправила абсолютно бессмысленное сообщение.

И получила почти такое же в ответ.

Я тяжело вздохнула снова.

— Вы так счастье свое упустите.

А разве осталось хоть какое то счастье, которое я еще не упустила?

Я чуть не убила дорогого мне человека, а он меня по какой-то совершенно непонятной причине простил. Я хотела знать эту причину, но спросить не могла, и продолжала убегать от ответа. В день, когда я набралась решимости задать свой вопрос - он неожиданно заболел.

Я думала, конечно, навестить его дома.

Навестить его.

— Ах! Ахх!

— Что? Вы упустили что-то?

— Нет, скорее я забыла о чем-то.

— И о чем же?

— О небольшом обещании. Но... но не важно, — сказала я, пытаюсь съехать с темы.

"Сенсей разрешил мне прийти к нему домой! Я же могу прийти к нему в гости! Я прямо сейчас могу его об этом спросить!"

Я не могла сказать этого Госпоже Акане.

А все потому, что она обязательно скажет:

"Ладно. Тогда я пойду с вами".

Не произнеся ни слова, про себя я решила, что напишу ему сегодня вечером.

В итоге письмо я отправила спустя два дня, в Воскресение.

Восемнадцатое июня, среда.

После уроков, я задержалась в школе еще на двадцать минут.

Мы связались, и я получила разрешение прийти к нему в гости. Все благодаря тому, что в моем телефоне был его номер и его почта, а еще я переписала эти данные в блокнот, на случай если телефон сломается.

Всего за четыре минуты ходьбы я дойду до дома, в котором сенсей снимает квартиру.

Эти четыре минуты были очень долгими.

Вот если бы был дождь. Тогда, я могла бы прикрыть свое лицо зонтиком. Но погода сегодня как назло была хорошей, а сезон дождей совсем не оправдывал свое название.

Первые две минуты, я переживала из-за других учеников, которые шли в том же направлении что и я.

"Ой! Это же Нитадори! Почему ты здесь? Как странно. А куда ты идешь?"

Я боялась перспективы, что ктонибудь из них заговорит со мной.

"Ты куда? Куда ты идешь? Почему не отвечаешь? Оглохла что ли? Алло? Алло? Алло? Алло? Алло? Алло, алло, алло, алло, алло, алло, алло..."

Просто представив это, у меня уже пробежали мурашки по коже.

Я почувствовала, как пот выступил на моем лице, и по всему телу.

Это было невыносимо, мне жутко захотелось снять парик и очки.

В любом случае, спустя три минуты других учеников я уже не видела. На этой улице я была абсолютно одна.

Однако, сейчас я иду в место в котором не спрячешься, место в котором будем только мы вдвоем.

Я мысленно готовилась, ведь я иду туда по определенной причине.

Судя по тому, что написал сенсей, в это время его мама на работе.

Я подошла к входу дома в котором сенсей жил, и позвонила ему нажав на кнопку с номером квартиры. К этому моменту желание сбежать бесследно исчезло.

"Самое страшное на войне - ночь перед битвой. Страх приходит каждой ночью, но как только ты ступаешь на поле боя - он исчезает".

Теперь я понимаю, что Син имел ввиду.

— Заходи!

Как только я услышала голос сенсея, дверь с толстыми стеклами открылась.

Подойдя к лифту, я еще раз сделала то же самое и вошла.

Проходя мимо квартир по коридору, я старалась настроиться:

"Я ни за что сегодня не сбегу, ни за что".

Остановившись у двери, я решила постоять и успокоиться секунд десять, прежде чем нажать на дверной звонок.

В это время я не повторяла слов "Время Играть".

Тогда какое заклинание я использовала? В голову ничего не шло, так что никакого. Все эти десять секунд я просто пыталась успокоиться.

Еще раз, убедившись что я стою напротив правильной двери, я глубоко вздохнула.

И дверь открылась.

— Хиии! — вскрикнула я.

Я не смела сразу же переходить к своему вопросу, вместо этого просто изображала восторг:

— Здесь так много солнечного света. Ох, какой красивый вид! А ветер как здорово охлаждает!

Если честно, о квартире я совсем не думала.

"Ладно, достаточно. Садись, я хочу кое-что тебе сказать"

Мне не хватало смелости сказать это сенсею, который весело показывал мне свои апартаменты.

Поэтому я решила подождать пока он мне все не покажет; за это время я успею успокоиться прежде чем задать свой вопрос.

— Ну, и напоследок твое рабочее место! — попросила я сенсей. По правде говоря, место где рождается "Вице Верса" мне намного интереснее чем все остальные комнаты вместе взятые.

Сенсей открыл дверь в свою комнату и впустил меня внутрь.

— Так вот оно какое, твое рабочее место, сенсей! Место, где рождается "Вице Верса"! ... Можно войти? - спросила я, прежде чем войти.

И в этот момент...

Я услышала, как за моей спиной сенсей запер дверь.

Это может прозвучать дико для тех, кто живет в Японии но...

За границей, учителя всегда говорят детям:

"Допустим, учитель мужчина позвал вас в свой кабинет и кроме вас там никого нет. Если он начнет закрывать дверь, сразу же начинайте кричать".

Причина для этого думаю, очевидна всем.

Другими словами, никто в такой ситуации не должен доверять взрослым противоположного пола, даже если вы хорошо знакомы.

— Аа? — инстинктивно обронила я.

— Ах, кхм... ты про дверь... ну у меня привычка закрываться...

Заговорил сенсей неуклюже оправдываясь.

За границей большинство закрываются в своих комнатах.

То же самое относится и к моей семье. Во всех комнатах для детей установлены замки, и мои родители попросили меня беречь ключ от моей комнаты. Хотя когда нужды нет, я оставляю дверь открытой.

Но говорят, что в Японии большинство родителей не разрешают детям устанавливать замки в свои комнаты. Правда это или нет - я не знаю.

— ... даже дома, — сказав это, сенсей повернулся и отпер дверь.

Он, наверное так и не понял почему я так удивилась.

Затем сенсей начал показывать вещи, которые были у него в комнате.

Его старый ноутбук, распечатанные иллюстрации на стене, и так далее.

Мне было очень интересно. Если честно, я была в восторге от тех не выпущенных иллюстраций и концептов персонажей. Для меня, как фаната "Вице Верса", те вещи которые он показывал, имели очень большое значение.

"Было очень интересно! Ну ладно, увидимся завтра!"

Я была в восторге. Как все могло быть хорошо, если бы я могла сказать ему это и отправиться домой.

И пока я всю наслаждалась этим моментом...

— Есть одна вещь, которую я очень хочу тебе показать, — неожиданно сказал сенсей.

Затем он открыл выдвижной ящик стола, и что-то оттуда достал.

Все произошло слишком быстро; я даже не успела представить, что он хочет мне показать.

— Думаю, ты наверняка хотела бы ещё раз посмотреть на то, что так давно не видела.

И тогда я увидела то, что он хотел мне показать...

В этот момент весь мир для меня обрушился.

Проплакав довольно много времени, я снова набралась храбрости.

Я смыла остатки слез в раковине и вернулась в гостиную.

У меня было, что сказать тому, кто стоял на балконе, купаясь в лучах солнца.

— Я очень счастлива. Меня посетили воспоминания. Хотя их нельзя назвать приятными или хорошими, именно благодаря тем событиям я стала такой, какая я есть.

Стоя посреди гостиной, я сказала то что мне хотелось сказать.

В этот момент сенсей смотрел прямо на меня, и я понятия не имею о чем он думает.

Но даже если я не знаю, мне все равно нужно сказать:

— Я должна сказать кое-что важное.

Я это сделала. Жребий брошен. Теперь, когда я за чертой, бояться больше нечего.

— И ч-что же...?

"Для начала я хочу извиниться перед тобой, сенсей. За то что по неосмотрительности заглянула в твою рукопись и пыталась задушить тебя. Но все же, почему ты прости меня? Пожалуйста, объясни мне почему. Я не уйду, пока ты мне не ответишь".

Вот что я хотела сказать.

— Я...

Но в момент, когда я заговорила, дверь открылась и прозвучал бодрый голос:

— Я дома!

— Аа?

— Аа?

Наши с сенсеем голоса прозвучали в унисон.

Наши шеи повернулись с одинаковой скоростью и в одном и том же направлении.

Сенсей и я, вместе смотрели в конец коридора, где в ярком, прямоугольном пространстве появилась женщина.

И, конечно же, я мгновенно поняла кто это.

Это был второй житель этой квартиры, мама сенсея. Именно она благодаря обычному переезду, обеспечила сыну доступ библиотеке.

Предполагалось, что она должна быть на работе, но по какой-то причине, она вернулась домой.

Но намного больше меня удивил не тот факт что она пришла домой, а ее красота.

Увидев меня, она воскликнула:

— Ох!

Эта красивая женщина второпях сняла свои туфли, и по пути споткнувшись, направилась в мою сторону.

Она была ниже меня ростом, сантиметров 160 или около того; на ней была надета гладкая белая блуза и темно синяя юбка. У нее было красивое стройное тело.

Ее черные волосы были собраны на затылке, а еще у неё были большие и светлые глаза, с небольшими мешками под этими глазами.

Какая красавица.

На вкус и цвет как известно фломастеры разные, но я не думаю что ктонибудь в этом мире сможет сказать что "она не прекрасна". Она настолько красива, что я не удивлюсь, если окажется что она "знаменитая Японская актриса".

Что касается возраста - так как она мама сенсея, ей должно быть минимум лет 35, но она выглядит намного моложе. Госпожа Акане тоже выглядит моложе своих лет, и здесь видимо тот же случай.

Мама сенсея, наконец пришла в себя.

— Стоп! Стоп! Стоп! — громко сказала она войдя в гостиную. Остановившись напротив нас, она позвала сына по имени (по его настоящему имени конечно):

— Ч-что происходит? Что случилось? Кто это? Ты ее похитил? — заговорила она, переводя взгляд с меня на сенсей, и обратно. Ее голос звучал отчасти удивленно, на половину отражал восторг, а также небольшое недоумение.

— Кхм... мама.

Первый раз в жизни я вижу, как сенсей разговаривает с мамой.

— Успокойся, давай я объясню, — ответил сенсей. Почему-то он был очень спокоен.

Я не могу понять, почему он такой спокойный. Сомневаюсь, что он ожидал, что его мама вернется домой так рано. Может быть, дома он чувствует себя уверенней?

— Хорошо! И-и-и? — сказала она, расширив глаза, и всем своим видом отражая любопытство.

Я же с нетерпением ждала, как сенсей представит меня.

Ситуация сейчас не самая простая, и у него просто нет другого выхода.

Для начала, он, как и ожидалось, назвал мое имя:

— Это моя одноклассница, Эри Нитадори-сан.

А затем изворотливо объяснил:

— На самом деле, она единственная в школе кто знает, что я работаю писателем. В классе она сидит на парте позади меня, и никому не рассказывает о моем секрете. А ещё она фанат "Вице Верса".

Похоже, сенсей всегда держит при себе два секрета, то что "я работаю сейю", а так же то, что "каждую неделю мы ездим в Токио вместе на одном поезде".

— Так вот, после школы мы немного пообщались; я упомянул, что живу неподалеку, а она сказала, что хотела бы посмотреть на невыпущенные иллюстрации. Я не мог ей отказать, и поэтому сегодня она здесь.

Прекрасное объяснение. И не придерёшься.

Так, теперь моя очередь:

— Кхм, здравствуйте! Меня зовут Эри Нитадори! — сказала я поклонившись ей. При этом я постаралась не кланяться слишком низко. А то по привычке, я могу поздороваться с ней слишком формально. (П.П. Глубина поклона в Японии отражает степень уважения, если мне память не изменяет конечно. Видимо Нитадори не хотела слишком от нее отгораживаться.)

— Я была очень удивлена тем фактом, что сенсей еще учится в школе. А ещё, я очень люблю "Вице Верса", и прочитала всю серию. Сенсей мне очень много всего рассказал, и я этому очень рада. И, конечно же, я никому о его секрете не расскажу!

Это простые факты, так что просто озвучить их было легко.

— Ах вот оно что! — ответила мама сенсея с удивлением и облегчением одновременно. Затем она посмотрела на меня.

— Тебя зовут Эри, да? Можно я буду звать тебя Эри-чан?

— Аа? — воскликнула удивленная я.

— Ах, это так мило. Так что ты скажешь, Эри-чан? — спросила она, еще раз приблизив ко мне свое прекрасное лицо.

Даже с такого близкого расстояния я все еще могу утверждать, что она красивая.

Как человек того же пола, я абсолютно беспристрастно могу сделать вывод что она прекрасна.

Она добрая и искренняя. Добродушная, один словом.

Я слышала, что она работает медсестрой. Если такая как она будет заботиться о больных - то им в хорошем смысле очень повезло.

— К-кхм... к-конечно, я не против, — ответила я запинаясь. Ещё никто не звал меня "Эри-чан" со времен начальной школы.

В те дни, я была в чужой мне стране, и посещала уроки Японского по субботам; в дни, когда мне не нужно было ходить в школу.

Это смущает, конечно, но я не то чтобы сильно против.

— Отлично! Спасибо! В ногах правды нет, давай сядем! Расслабься!

"Да", хотела было сказать я, но сенсей в этот момент вмешался:

— Она уже собиралась уходить. Сейчас уже поздновато.

Это не правда. Но я с этим решением согласна.

В момент, когда мама сенсея вернулась домой...

У меня не было другого выбора кроме как сдаться.

В кои то веки появилась, возможность с ним поговорить, но меня прервали.

Я, конечно, загрустила и расстроилась, но в то же время я не могла винить в этом маму сенсея. Она просто вернулась к себе домой.

И даже не смотря на то, что она рада мне, я не могу здесь больше оставаться.

У меня просто не было выбора.

— Да, мне совсем скоро нужно быть дома.

Всё что мне оставалось - оплакивать свое невезение, и пойти домой.

Вот если бы я вернулась на минуту раньше, она бы вернулась домой как раз в момент, когда сенсей уже был бы готов мне ответить.

И чтобы в таком случае произошло дальше...?

Сегодня я увидела письмо, которое отправила ему давным-давно.

Уже как минимум благодаря этому, я пришла к нему не зря.

Поэтому я не против пойти домой.

— Понятно. Какая жалость! — сказала она, обхватив мои руки своими руками.

— Ах! — воскликнула я в шоке.

Затем она подняла руки на уровне груди и сказала:

— Эри-чан, тогда я полностью верю в твои руки моего странного сына! Я конечно этого вообще не понимаю, но видимо его единственный талант это только "писать"!

— К-конечно... чтобы никто не узнал его секрет, в школе мы совсем не разговариваем, — сказала я, в то время как в голове у меня была мысль - "У неё очень тёплые руки".

Мои руки, можно сказать, были очень холодными.

Её же руки, были очень теплыми и приятными.

— Если мой сын скажет чтонибудь странное или сделает что-то непотребное, не стесняйся обрушить на него весь свой гнев!

— Л-ладно...

Это мне не в новинку. Я уже как-то раз чуть не задушила его в приступе ярости.

Все именно так.

Было время, когда я чуть не лишила жизни вашего единственного сына.

Если в будущем у меня будет ребенок...

И его убьют в семнадцатилетнем возрасте за то что "он пытался убить чьего-то любимого персонажа, в своей же книге" ...

Что я в таком случае сделаю?

Я знаю ответ на этот вопрос.

"Я уничтожу того человека".

Вот первое что придет мне в голову.

Время уходить.

— Кхм, до свидания. Рада была с вами познакомиться, — сказала я, медленно вынимая свои руки из ее рук.

— Ммм, какая жалость, — ответила она, наконец то отпуская мои руки.

А затем приказала своему сыну:

— Проводи её!

Сенсей же сохраняя то же спокойствие что и раньше, спросил, почему она пришла так рано:

— Ах, может я вам помешала?

— Нет, нет, конечно.

— Так вышло, что моя коллега захотела поменяться со мной сменами, поэтому сегодня я работаю в ночь. Я как раз собиралась немного поспать перед ночной сменой, — ответила она.

То есть вместо дневной смены у неё будет ночная? По сколько часов она вообще работает?

— А, ясно.

А сенсей, похоже, совсем не удивился. То есть для них это обычное дело?

Я вообще ничего не знала о работе медсестер, поэтому никак это прокомментировать не могла.

— Эри-чан! Приходи к нам снова!

В конце я снова поклонилась маме сенсея, которая проводила меня до двери.

Вместе с сенсеем мы шли плечом к плечу по коридору, пока не вошли в лифт, который приехал на наш этаж почти мгновенно.

— Большое тебе спасибо за сегодня...

— Пожалуйста... прости за мою слишком активную маму.

— Нет. Она добрый, прекрасный, просто выдающийся человек! Она ведь медсестра, так? Наверняка она популярна у пациентов, — искренне ответила я.

— Ну, на самом деле она немного неряшливая. А ещё обычно она не ведёт себя так возбужденно, — ответил мне сенсей редкой улыбкой.

А я-то думала, почему он так робеет когда его хвалят. Теперь все ясно. Его мама и правда слегка преувеличенно на меня отреагировала.

Спустившись на лифте, мы появились на пустом первом этаже. Автоматические двери открылись.

— Очень жаль, что нас прервали прежде чем ты успела договорить... если можно, давай обсудим это завтра.

Точно.

— Да, обсудим завтра.

У меня все еще есть завтрашний день, о чем сенсей мне неприкрыто намекнул.

Решено. Сегодня же, когда я приду домой, я достану ту дорогую мне вещь. А завтра я возьму её с собой.

— Ничего если я попрощаюсь с тобой здесь? Я не взял ключей, и домой уже так просто не попаду, — немного застенчиво сказал сенсей, остановившись с внутренней стороны входных дверей.

— Конечно. Большое спасибо за сегодняшний день. Увидимся завтра! — с улыбкой ответила я.

Девятнадцатого числа, я ехала на машине из дома до станции, и рассказала госпоже Акане о том что произошло вчера.

— Ох, ну наконец-то.

Я думала что она рассердится за то что я пошла к сенсею в гости, не сказавшись ей, но как оказалось я была не права.

Наверняка она подумала, что раз уж это уже произошло, то и сердиться нет никакого смысла.

— Госпожа, вам не кажется, что у вас получилось? В смысле ещё один шаг вперёд.

Чего я совсем не ожидала, так это похвалы с её стороны.

Получается госпожа Акане доверяет сенсею? Или может быть она думает, что он не представляет большой угрозы?

Ну да ладно...

— Вчера мне не повезло, я не успела сказать то что хотела... но сегодня всё будет по другому!

— Мда? И откуда у вас такая уверенность?

— Потому что у меня есть кое-что, что придает мне храбрости. Сегодня я способна на все.

— Неужели вы молоток с кухни прихватили?

— Это не смешно, госпожа Акане.

— Приношу свои извинения... в любом случае, мне интересно, о чем речь. Если все пройдет

хорошо, вы мне покажете эту вещь?

— Хм, как же мне поступить?

Конечно же, отвечая так, я с самого начала собиралась это сделать, в случае если всё пройдет хорошо.

— В таком случае жду с нетерпением, — весело ответила она. Видимо она видела меня насквозь.

До того как мы прибудем на станцию все еще оставалось какое то время.

— Кстати говоря, когда после вашего рассказа я вспомнила кое-что. Ведь имя сенсея ...?

Неожиданно госпожа Акане заговорила о настоящем имени сенсея.

— Ну да, а что? — подтвердила я, и госпожа Акане в ответ сказала:

— Вот как... вообще-то, я слышала некоторые слухи о его маме.

— Что? Откуда? Когда ты их слышала?

Это заявление было для меня совершенно неожиданным.

— Я знакома с человеком, который довольно долгое время пробыл в основной больнице; я слышала это от него. В любом случае фамилия довольно распространенная, поэтому я не уверена...

— Так что за слухи?

— Говорят что она самая популярная медсестра во всей больнице. Для начала, она выглядит намного моложе своего возраста, она настолько красива, что вполне могла бы стать актрисой, а ещё она популярна среди мужчин. Что касается работы, она очень трудолюбива...

Звучит очень похоже на неё.

— Кроме того, говорят, что у неё очень тёплые руки. Любой, кто чувствует себя нехорошо, ощущает тепло и комфорт, когда она держит таких людей за руки или хлопает по спине. Так говорил и он, и другие пациенты. Обычно люди используют термин "Белый Ангел" в отношении таких людей как она.

А ведь все сходится.

— Это она! Госпожа Акане! Это точно она! — воскликнула я.

Неужели сенсей такой "нежный" из-за влияния его мамы?

И раз уж он был воспитан таким "ангелом", может быть, поэтому он так легко простил, за то что я его чуть не убила?

В любом случае, этот всего лишь выводы придуманные мной. Я все еще должна спросить его, если хочу знать правду.

Я еще раз вспомнила руки мамы сенсея, и сказала:

— Её руки были такими теплыми, когда она дотронулась до меня...

— Ваши руки всегда холодные, госпожа, поэтому её руки в любом случае будут казаться вам теплыми, разве нет? Вы там не ошпарились случаем?

— Как это грубо, госпожа Акане...

— Разве нет такой поговорки что "люди с холодными руками имеют горячие сердца"?

Она обычно редко на такие темы разговаривает, поэтому я была удивлена:

— Ты меня утешаешь?

— Нет, я ещё не договорила. Я к тому, что температура тела во многом зависит от времени, места и состояния.

— ...

Госпожа Акане абсолютно брутальная, впрочем как и всегда.

— Станет ангелом, или же демоном, полностью зависит от его поступков. Другими словами, как человек себя ведет, так его и воспринимают.

"Я убью любого ради того, чтобы Мика жила!" - в голове сразу всплыли воспоминания того рокового дня.

— ... у меня вопрос госпожа Акане.

— Что за вопрос? Мы уже почти приехали, так что поторопитесь.

— Как ты думаешь, сможет кто-то, побывав в шкуре дьявола, впоследствии превратиться в ангела?

На что госпожа Акане мне сразу ответила:

— Конечно. И в обратную сторону это работает точно так же.

<http://tl.rulate.ru/book/7938/278866>